

Содержание

Список карт.....	7
Предисловие к первому изданию.....	9
Предисловие ко второму изданию.....	12
Список сокращений.....	15
Замечание об источниках.....	16

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1

Проблемы в определении конфликта	21
--	----

Глава 2

И тем не менее определение конфликта.....	44
---	----

ЧАСТЬ II

ВЕРСИИ ИСТОРИИ КАК ПРЕДМЕТ СПОРА

Глава 3

Предыстория до 1917 г.: истоки конфликта.....	77
---	----

Глава 4

Арабы и евреи в период Британского мандата: углубление противоречий, 1917–1928 гг.	97
--	----

Глава 5

Крах мандата: восстание, раздел, Белая книга, 1929–1939 гг.....	128
---	-----

Глава 6	
Шоа, Ацмаут, Накба: 1939–1949 гг.	156
Глава 7	
Израиль и арабские государства, 1949–1973 гг.	191
Глава 8	
Назад к основам: Израиль и палестинцы.	230
Глава 9	
От Кэмп-Дэвида до Западного берега и Ливана	252
Глава 10	
От взаимного бойкота к взаимному признанию, 1982–1995 гг.	272
Глава 11	
От прорыва к провалу, 1995–2018 гг.	294

ЧАСТЬ III

КАК ОСМЫСЛЕННЕЕ ОБСУЖДАТЬ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ

Глава 12	
Как писать о конфликте.	327
Глава 13	
Как подходить к препятствиям.	371
Хронология	407
Примечания	425
Библиография.	516
Предметно-именной указатель.	559

Список карт

1.1	Палестина теряет территории	31
1.2	Уменьшающийся дом еврейского народа: Палестина в 1922 и 1948 гг., Израиль в 1948 г.	32
1.3	Еврейские поселения в Палестине, 1855–1914 гг.	34
1.4	Первая сионистская колония в Палестине, 1878 г.	35
2.1	Подмандатная Палестина, 1923 г.	54
5.1	План раздела Палестины, предложенный комиссией Пиля, июль 1937 г.	137
6.1	План раздела Палестины, одобренный ООН, 1947 г.	171
6.2	Израиль и его соседи, 1949–1967 гг.	178
7.1	Израиль и оккупированные территории, 1967 г.	219
11.1	Блоки поселений и обмен территориями, предложенный на переговорах в Аннаполисе в 2008 г.	317

Предисловие к первому изданию

Война, вспыхнувшая на Ближнем Востоке в июне 1967 г., заставила меня, тогда старшекурсника, выбиравшего для себя тему будущей диссертации, впервые осознать всю сложность арабо-израильского конфликта. Первой моей реакцией стало желание отыскать решение проблемы, естественным образом вытекающее из опыта моей собственной страны. Канада праздновала тогда свой столетний юбилей, и там шли оживленные публичные дебаты о том, как англичане и французы могут, как и прежде, гармонично сосуществовать в рамках единой федерации. Но год исследовательской работы и учебы в Лондоне неожиданно пробудил во мне интерес к историческим истокам и траектории развития арабо-израильского конфликта, полностью переключив мое внимание с будущего на прошлое.

С тех пор я посвящаю свои научные, литературные и преподавательские усилия почти исключительно истории, дипломатии и психологии этого конфликта. Больше всего мне нравилось копаться в архивах в поисках первоисточников и писать статьи и монографии для научной аудитории — в итоге, несмотря на отсутствие формального исторического образования, я сформировался как историк. В то же время я проникся глубоким интересом к социально-психологическим аспектам этого длительного конфликта и осознал их огромное значение.

Мало что в этом споре и в отношении к нему обеих сторон можно назвать простым и понятным, и потому так трудно коротко и ясно суммировать его события и задействованные в нем факторы, не игнорируя при этом их многогранности. Эта книга, написанная для серии «Оспаривая прошлое» (Contesting the Past) издательства Wiley-Blackwell, родилась из прочитанных мною в различных университетах лекций, дополненных некоторыми критическими размышлениями о том, как этот конфликт описывается в академической и популярной литературе. Она должна занять свое место в ряду нескольких уже изданных исторических обзоров, но не ограничивается простым пересказом событий, фокусируясь, кроме того, на тех фундаментальных расхождениях, которые, как мне представляется, заводят в тупик как конфликтующие стороны, так и историков конфликта.

Одна из трудностей, с которыми я столкнулся, работая над этой книгой, состояла в том, что при изложении истории конфликта мне было непросто выбрать подходящий уровень детализации. Основной текст я решил посвятить общему обзору событий, время от времени отсылающему читателя к порой пространным примечаниям, где приводятся дополнительные нюансы и противоположные интерпретации; к ним можно обращаться или не обращаться в зависимости от желания или потребности узнать больше.

И наконец, несколько слов о восприятии и пристрастности. Одна из опасностей, подстерегающая любого, пишущего на эту тему, состоит в том, что всегда найдется человек, который сочтет то или иное слово или фразу чрезмерным упрощением или искажением событий или мотивации действующих лиц. Я делал все возможное, чтобы предвосхитить такую реакцию, тщательно подбирая выражения с учетом всех смысловых и эмоциональных оттенков. Я надеюсь,

что читатели оценят мои усилия, направленные на то, чтобы обеспечить каждой из оспариваемых версий истории этого конфликта право на справедливое рассмотрение наравне с другими.

Я благодарен коллегам и друзьям, которые по доброте душевной помогали мне, отвечая на вопросы и критикуя черновики отдельных глав. Кто-то из них наверняка не согласится с какими-то аспектами моего описания истории или историков, поэтому я избавлю их от неловкости и не стану перечислять здесь их имена, а вместо того выскажу свою благодарность в частном порядке. Добрее всех ко мне была моя жена Мара, которая оказывала мне столь необходимую эмоциональную поддержку, в ущерб себе обеспечивая автору этих строк наилучшие условия для занявшей немалый срок работы над книгой.

*Первая версия от декабря 2008 г.,
публикуется с минимальными изменениями*

Предисловие ко второму изданию

В новом издании мною предпринята попытка, во-первых, включить в изложение ряд важных событий, случившихся за те десять лет, что прошли с публикации первого издания. С этой целью заключительная глава части II была заменена двумя новыми.

Во-вторых, общественные науки в эти годы не стояли на месте, да и объем популярной литературы, посвященной конфликту, тоже продолжает расти. Поэтому я соответственно расширил список источников в конце книги, включив в него избранные новые публикации.

Я с удовольствием отмечаю, что две центральные концепции или закономерности, намеченные мною в первом издании, были подхвачены и получили дальнейшее развитие в трудах других авторов: это, во-первых, акцент на *восприятии себя как жертвы*, свойственном обоим противоборствующим сторонам, а во-вторых, анализ конфликта как основанного на *соперничающих нарративах*. Популярность последнего подхода нашла отражение в целом ряде новых исследований¹, а также в международных образовательных инициативах, о чем будет сказано в главе 13.

В последние несколько лет израильско-палестинский конфликт справил ряд исторических юбилеев. К ним были приурочены не только специализированные научные конференции,

но и публичные заявления правительств и неправительственных организаций, а также шквал новых книг, журнальных статей, документальных радиопрограмм и телефильмов, призванных снова привлечь внимание общественности к этому все еще незавершенному конфликту.

Один только 2017 г. отмечен тремя важными вехами: 100 лет декларации Бальфура, 70 лет историческому плану ООН по разделу Палестины, 50 лет с июньской войны 1967 г. и оккупации Израилем Западного берега реки Иордан и сектора Газа. В 2018 г. наступили еще четыре знаменательные даты: 70 лет независимости Израиля и тот же срок с момента палестинской Накбы, 40 лет с начала египетско-израильских переговоров 1978 г. в Кэмп-Дэвиде и 25 лет со дня подписания соглашений в Осло в 1993 г. Все эти годовщины были отмечены либо торжествами, либо осуждением — в соответствии с позицией тех, кто их отмечал. Это переработанное издание книги «Израильско-палестинский конфликт» готовилось именно в то время, когда эти памятные даты и их ретроспективные оценки находились в центре внимания, подталкивая к критическому осмыслению стратегических просчетов и упущенных возможностей.

За десятилетие, прошедшее с первого издания, было предпринято несколько новых попыток урегулировать конфликт, но ни одна из них не увенчалась успехом. К сожалению, этот же период был отмечен новыми вспышками насилия и кровопролития, заметным падением уровня доверия между израильтянами и палестинцами и соответствующим снижением качества дискуссий как непосредственно между конфликтующими сторонами, так и среди тех, кто следит за ними в средствах массовой информации или академических институтах. Отражая этот общий упадок, тон многих моих первоначальных выводов сместился в сторону более

пессимистичных оценок (например, название последней главы изменилось с «Как преодолевать препятствия» на всего лишь «Как подходить к препятствиям»). За последние годы конфликт не просто не приблизился к разрешению, наоборот, многие его участники и сторонние наблюдатели считают, что в 2019 г. дело обстоит хуже, чем когда бы то ни было.

Монреаль, Квебек, Канада

Апрель 2019 г.

Список сокращений

AACI	Англо-американский комитет по вопросу о Палестине
API	Арабская мирная инициатива
BDS	Кампания «Бойкот, отказ от инвестиций и санкции»
ЦСА	Центральный сионистский архив
ДФОП	Демократический фронт освобождения Палестины
DOP	Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению
ETZEL	Военизированная организация «Иргун Цваи Леуми»
GAA	Соглашения об общем перемирии
ЦАХАЛ	Армия обороны Израиля
ЛЕНИ	«Лохамей Херут Исраэль» («Борцы за свободу Израиля» или «банда Штерна»)
МАС	Смешанная комиссия по перемирию
НПО	Неправительственная организация
ОПТ	Оккупированные палестинские территории
НФОП	Народный фронт освобождения Палестины
PIPA	The Israeli–Palestinian Conflict: A Documentary Record, 1967–1990 («Палестино-израильское мирное соглашение: документы 1967–1990 гг.»)
ООП	Организация освобождения Палестины
ПНА	Палестинская национальная администрация
ПНС	Палестинский национальный совет
ООН	Организация Объединенных Наций
UNEF	Чрезвычайные вооруженные силы ООН
ГА ООН	Генеральная Ассамблея ООН
БАПОР	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ
СБ ООН	Совет Безопасности ООН
UNSCOP	Специальный комитет ООН по Палестине
ОНВУП	Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия

Замечание об источниках

Там, где они доступны, я отдавал предпочтение *первичным* источникам и рассказам из первых уст, а не вторичным, как их называют историки. Первые — подлинные, неприукрашенные составные элементы, из которых строится любое историческое повествование: тексты публичных заявлений, официальная или частная корреспонденция, отчеты о беседах, протоколы встреч, личные дневники — в общем, описания того, что случилось, оставленные людьми, которые лично при случившемся присутствовали. Многие из этих первоисточников, к счастью, легко найти в сборниках документов, особенно в таких, как «Израильско-арабская хрестоматия. Документальная история конфликта на Ближнем Востоке» (The Israel–Arab Reader) под редакцией Вальтера Лакера и Дэна Шуэфтана¹ и «Израильско-палестинский конфликт. Документальная запись, 1967–1990 (The Israeli–Palestinian Conflict: A Documentary Record, 1967–1990) под редакцией Иегуды Лукаша².

Учитывая частоту ссылок на эти сборники, они даются в сносках в сокращенном виде. Я также часто отсылаю читателя к первичным документам, доступным на сайте <https://naip-documents.blogspot.ca>, созданном как приложение к книге «Обсуждая арабо-израильское мирное урегулирование» (Negotiating Arab–Israeli Peace), которую я написал в соавторстве с Лорой Зиттрейн-Айзенберг³.

Историки и другие авторы используют такие первичные источники в качестве сырья для своей интерпретации событий, создавая тем самым *вторичные* источники (статьи и книги), основанные на их собственном подходе к отбору и организации материала, и предлагая свой взгляд на события и действующих лиц. Подробнее об этом — в главе 12, «Как писать о конфликте».

Как носители иного языка, мы являемся чужаками по отношению к сторонам этого конфликта. Основные языки, на которых они коммуницируют и публикуют тексты, — это арабский и иврит. Несмотря на этот языковой барьер, нам тем не менее доступна неплохая подборка работ арабов и израильтян в английском переводе. Имея в виду, что бо́льшая часть моих читателей вряд ли сможет получить доступ к материалам на арабском или иврите, я цитирую почти исключительно англоязычные источники. Но, как справедливо предупреждают меня коллеги в регионе, по некоторым вопросам — и особенно в том, что касается дискуссий историков (глава 12), — нам, сторонним наблюдателям, видна лишь верхушка айсберга, доступная в переводах. Мы упускаем подробности этих дебатов и богатое разнообразие идей, которые по-прежнему имеют хождение в арабской и израильской научной и художественной литературе, в видеоматериалах и мемуарах.

Нельзя отрицать, что в наше время все чаще используются онлайн-ресурсы, но по моим сноскам и примечаниям понятно, что я упрямо верю в то, что для полноценного и основательного изучения этой темы необходимо опираться прежде всего на старомодные печатные материалы (книги, научные сборники, журналы, брошюры), хранящиеся на библиотечных полках.

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I

Проблемы в определении конфликта

Если современный конфликт, достойный описания в серии исторических работ под названием «Оспаривая прошлое», вообще существует, то это, несомненно, арабо-израильский или, иначе говоря, израильско-палестинский конфликт. Один ученый, возможно гиперболизируя, считает его «самым ожесточенным на сегодняшний день межобщинным противостоянием в мире»¹. Любую попытку просто перечислить его основные события в хронологическом порядке обязательно кто-нибудь оспорит — даже если это перечисление будет намеренно нейтральным, без явной редакционной политики и суждений о мотивах, причинах и следствиях. Естественно, от подобной голой хронологии толку мало всем: изучение истории — дело гораздо более сложное.

В декабре 1945 г. доктор Хаим Вейцман, президент Всемирной сионистской организации, писал президенту США Гарри Трумэну: «Палестина, учитывая ее размеры, является, вероятно, самой исследованной страной в мире»². Через 50 с лишним лет французский интеллектуал Режиc Дебре, по совместительству бывший соратник кубинского революционера Эрнесто Че Гевары, с этим соглашался: «Ни один

конфликт в мире так хорошо не задокументирован, не нанесен на карту и не описан»³. Сопоставления и противопоставления такого рода встречаются нередко, даруя парадоксальное утешение людям, изучающим это долгое и труднопостижимое противостояние.

Неудивительно, что способов понять и объяснить израильско-палестинский или арабо-израильский конфликт существует великое множество. Такие попытки объяснения — будь то в сфере политики или лоббирования, в средствах массовой информации, в научных кругах или в широком общественном дискурсе — частенько и сами напоминают этот чрезвычайно противоречивый конфликт во всей его жесточечности и сложности. Типичная схема тут — противопоставление «правдивых» оценок одной стороны «лжи», «мифам» и «пропаганде» другой. В меньшей мере упрощающими и более полезными оказываются работы тех ученых, журналистов и аналитиков, которые признают и обсуждают конкурирующие нарративы конфликта — разнящиеся истории, версии, представления или точки зрения, которых придерживаются люди, принимающие в нем самое непосредственное участие.

Во второй части книги будет кратко рассмотрена история 140 лет этих взаимосвязанных конфликтов — израильско-палестинского и арабо-израильского, — начиная с их исторических истоков на местном уровне и заканчивая столкновениями регионального и общемирового масштаба. Отражая — и уважая — несовпадение нарративов, мы выделим 11 основных противоречий, которые разделяют израильтян и палестинцев и вносят свой вклад в тот прискорбный факт, что конфликт и сегодня остается неразрешенным, не поддаваясь всем попыткам его урегулирования. Мои намерения скромны, но при этом довольно трудноосуществимы: рассмотреть этот конфликт

во всей его парадоксальности и сложности, по возможности приподнять завесу тайны над некоторыми его чертами и предложить некое объяснение, почему истории Палестины и Израиля — нарративы, которыми дорожат палестинцы и израильяне, — настолько ожесточенно оспариваются.

«Что в имени?»

Ряд проблем обусловлен сложностями, вытекающими из самого акта называния конфликта и его основных сторон. Называя конфликт и тем самым определяя его суть, мы немедленно и непреднамеренно занимаем позицию, которую обязательно оспорит кто-нибудь, кто придерживается иной точки зрения. Конфликт, который будет подвергнут анализу на страницах этой книги, называли и «еврейско-арабским», и «сионистско-арабским», и «арабо-израильским», и «израильско-палестинским».

Если мы решаем называть его «еврейско-арабским», мы противопоставляем еврейский народ как единое целое арабскому народу как опять же единому целому. Но насколько это адекватное и точное определение? Как мы увидим далее (глава 2), обозначения «евреи» и «арабы» относятся к большим группам, охватывающим и тех, кто непосредственно не претендует на земли Палестины/Израиля. И хотя некоторые авторы действительно называют конфликт «арабо-еврейским», я избегаю такого определения, поскольку оно слишком широко, что может привести к путанице и ошибочным интерпретациям.

Столь широкое определение размывает *политический, национальный и территориальный* аспекты конфликта в том виде, в котором он существует сегодня. Одну

из противоборствующих сторон этими недостающими характеристиками можно снабдить, если вместо слова «еврейский» использовать термин «сионистский». Сионисты провозглашают и поддерживают стремление евреев «вернуться в Сион» (то есть в Иерусалим и на Святую землю); в новейший период это подразумевает еще и содействие созданию на этой территории еврейского государства. Придерживаясь такого определения, можно, не погрешив против истины, сказать, что до создания государства Израиль в 1948 г. мы имели дело в основном с «сионистско-арабским» и «сионистско-палестинским» конфликтом.

Но тогда кто такие арабы? Это понятие на самом деле не симметрично понятию «евреи»; арабов можно определить как этнонациональную группу с общей историей, общим языком — арабским — и общими культурными корнями, восходящими к племенам, жившим некогда на Аравийском полуострове. «Арабо-израильский конфликт» — название, которое, вероятно, используется чаще всего, — во многих смыслах подходит для территориального и политического спора, который с 1948 г. тянется между государством Израиль, с одной стороны, и двадцатью или около того государствами, которые считают себя арабскими, с другой.

Но даже и это предпочтительное определение имеет ряд недостатков. Как мы уже отмечали, оно может породить ошибочное представление, будто конфликт начался в 1948 г. с создания государства Израиль, упуская по меньшей мере полвека предшествующего сионистско-арабского и сионистско-палестинского противостояния. Также вводит в заблуждение и представление, будто арабский мир — это единое целое, которое демонстрирует единый подход и политику по отношению к евреям, сионизму и/или Израилю. На самом деле исторический опыт, стратегии и отношение отличаются от одного

арабского народа и государства к другому, и в итоге идея, будто арабы — как нечто единое — представляют собой одного из двух антагонистов арабо-израильского конфликта, может увести нас далеко в сторону⁴.

Еще один потенциальный недостаток этого определения конфликта заключается в том, что широкий термин «арабский» иногда заставляет упускать из виду или недооценивать значение более узко понимаемого конфликта, в котором сионисты (до 1948 г.) и Израиль (после 1948 г.) сталкивались с арабами *Палестины* (или *палестинцами*). Так, например, если в большинстве дискуссий, имевших место с 1948 по 1973 г., довольно точно говорилось об *арабо-израильском конфликте*, то после 1973-го, и особенно после 1993 г., многие стали рассматривать конфликт как более узкий, *израильско-палестинский* по своей сути, то есть как борьбу за суверенитет и самоопределение двух народов на одной и той же территории — не забывая, что у него есть и более широкие, арабские, измерения.

В этой книге я придерживаюсь двух последних способов обозначения конфликта. Общепринятое и привычное «арабо-израильский конфликт» используется, чтобы обозначить и учесть его широкие региональные масштабы, но, рассуждая о его глубинной сути и о двух основных противостоящих сторонах, я буду называть конфликт «палестино-израильским». Важно отметить, что такой способ определения конфликта и его сторон горячо оспаривается некоторыми, прежде всего правыми израильтянами и сионистами⁵.

Нагруженная смыслами терминология

Как и при обсуждении других конфликтов, сама терминология может намеренно или ненамеренно поддерживать точку

зрения той или иной стороны, выдавая предвзятость или симпатии автора или выступающего. Эти опасности можно наглядно проиллюстрировать на примере арабо-израильского конфликта в том, что касается не только его общего описания, но и обозначений противоборствующих сторон, наименований событий и подписей на картах.

Как и при изложении событий всех других конфликтов и войн, терминология используется для того, чтобы помочь отделить героев от злодеев. Что чувствует и чью сторону занимает автор или наблюдатель, видно по тому, какие слова он выбирает: термины с пейоративными коннотациями (например, «террорист») или же такие, которые выставляют то же действующее лицо в более выгодном свете (например, «борец за свободу»). Поскольку на добродетель и благородство претендуют оба лагеря, наблюдатели в итоге встают на ту или другую сторону, выбирая, когда говорить об актах «агрессии», а когда — об актах «сопротивления» этой агрессии.

В том или ином обозначении главных действующих лиц многим слышатся автоматические — желательные или нежелательные — коннотации. Слово «сионист», например, может ассоциироваться с антисемитской брошюрой «Протоколы сионских мудрецов» — фальшивкой, состряпанной, чтобы якобы доказать, что евреи коварно составили тайный заговор с целью править миром. Палестинскими арабами, которые боролись с сионистами за контроль над Палестиной/*Эрец-Исраэль* (на иврите «Земля Израиля»), термин «сионисты» очевидно будет восприниматься негативно, поскольку он обозначает людей, захвативших земли и страну, которые палестинцы считают своими. Более того, мифическое могущество, приписываемое мировому еврейству, сыграло свою роль в возбуждении страха — а порой и уважения — у противников сионистов.

Некоторые международные кампании в защиту прав палестинцев привели к дальнейшему очернению термина «сионист» — свой вклад тут внесла и принятая в 1975 г. (и отмененная в 1991-м) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, в которой сионизм приравнивался к расизму⁶. Хотя я и признаю существование этих уничижительных коннотаций, используя это слово на страницах книги, я буду чаще всего обозначать им тех, кто исторически причислял себя к сионистам, то есть приверженцев идеологических и политических движений, стремящихся построить национальный дом еврейского народа — еврейское государство на земле Палестины/Эрец-Исраэль.

Читатели, отрицающие легитимность еврейского государства, могут обижаться на упоминание «Израиля» и «израильтян», предпочитая называть последних «сионистскими захватчиками» или «оккупантами», а первый — «сионистским образованием» или «оккупированной Палестиной». Зато другим читателям могут не понравиться мои частые отсылки к «палестинцам», которых они предпочитают называть «арабами», в соответствии с убеждением, что не существует такого явления, как отдельный палестинский народ, заслуживающий отдельного палестинского государства.

Аналогичная озабоченность существует и в отношении наименований событий и эпизодов в истории арабосионистских отношений до 1948 г. и израильско-арабских отношений после этой даты. Вспышкам насилия, возникавшим в период британского правления (1917–1948), давались разные имена, порой с разительно противоположными коннотациями. Называть их «волнениями» кажется преуменьшением, а термины «бунты» или «беспорядки» предполагают примитивное и преступное поведение части населения, прежде всего арабов, но иногда также и евреев. Некоторые

палестинские и арабские националисты предпочитают называть эти события «манифестациями протеста» (которые перерастали в насилие) или «актами сопротивления» британской оккупации и сионистской колонизации их земли.

Вероятно, самый известный пример расхождений в наименовании событий — это война 1948 г. (точнее, боевые действия, начавшиеся в декабре 1947 г. и закончившиеся в январе 1949-го). Для израильтян это Освободительная война, или Война за независимость (на иврите *милхэмэт ха-ацмаут*) — событие, наполненное радостью и нагруженное смыслами спасения и освобождения. Для палестинцев это *Накба*, что переводится как «катастрофа», повлекшая за собой разрушение их общества, а также изгнание и рассеяние более 700 000 беженцев.

Названия последующих арабо-израильских войн тоже являются предметом споров. С израильской точки зрения война 1956 г. между Израилем и Египтом — это Синайская кампания или операция «Кадеш», по кодовому обозначению плана боевых действий Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Однако среди египтян и вообще арабов она известна как Трехсторонняя агрессия, что подчеркивает согласованность между вторжением израильской армии и дальнейшими англо-французскими военными операциями в зоне Суэцкого канала под предлогом его защиты от обеих враждующих сторон. Более нейтральные варианты обозначения этой войны — Суэцкая война или война 1956 года. Называть войну в июне 1967 г. Шестидневной — значит подчеркивать и прославлять молниеносность и кажущуюся легкость победы Израиля, что, вероятно, обижает арабов в их поражении. Аналогично: называть атаку Египта и Сирии на израильские войска, размещенные вдоль Суэцкого канала и на Голанских высотах, в октябре 1973 г. Войной Судного дня — значит представлять

эту войну с израильской точки зрения, подчеркивая безжалостность врага, выбравшего для внезапного нападения священнейший для иудеев день. В целом лучший способ приблизиться в этом вопросе к нейтральности — это называть войны по их календарным датам.

Карты

Наконец, еще один спорный аспект арабо-израильского конфликта — это географическая номенклатура на картах⁷. Карты на арабском языке обычно называют всю спорную территорию *Филастин* (Палестина), а страну под названием Израиль вообще не упоминают — это политический акт непризнания. На большинстве мировых и региональных карт, публиковавшихся на английском и других европейских языках между 1949 и 1967 гг., напротив, не обозначено никакой Палестины (которая исчезла как отдельная политическая единица после войны 1947–1949 гг.), а есть только новое государство Израиль, располагающееся в границах, предусмотренных перемирием 1949 г. (см. карту 6.2).

На многих картах, издававшихся на иврите после 1967 г., не обозначены палестинские территории, захваченные Израилем у Иордании (Западный берег), Египта (сектор Газа) и Сирии (Голанские высоты) в ходе войны в июне того же года; на других все-таки указаны границы, определенные перемирием 1949 г., также известные как «зеленая линия». Карты, изданные движением израильских поселенцев, всегда игнорируют «зеленую линию», а палестинские территории, захваченные в 1967 г., обозначают их библейскими названиями на иврите, *Иехуда ве-Шомрон* (Иудея и Самария), что подчеркивает их принадлежность к обещанной евреям в Библии

стране Эрец-Исраэль и намерение сделать их частью современного израильского государства. Эти последние территории в общем и почти повсеместно известны теперь как Западный берег (реки Иордан). В совокупности с сектором Газа их называют по-разному: «управляемые территории» и «спорные территории» (в основных официальных израильских публикациях), а также «освобожденные территории» (в публикациях, продвигающих идею «Неделимой земли Израиля», выходящей за пределы границ 1949 г.). В международной практике прижился термин «оккупированные территории» или «оккупированные палестинские территории» (ОПТ) — см. карты 7.1, 11.1.

Группирование карт и обозначения на них также могут быть крайне политизированными, являясь способом указать на агрессивные мотивы противника или заявить о своих притязаниях. Так, например, и палестинцы, и сионисты используют карты, чтобы показать, как их народы постепенно теряли территории — будь то фактически заселенные ими или только им обещанные. Негативный образ Израиля как агрессивного и экспансионистского государства часто достигается путем размещения карт в последовательности, которая демонстрирует рост территории, предназначенной Израилю или удерживаемой Израилем, начиная с карты раздела, одобренного ООН в 1947 г., продолжая картой, на которой изображены линии перемирия 1949 г., и заканчивая новой картой, отражающей победу Израиля в войне 1967 г. (карты 6.1 и 6.2). Типичный пример можно отыскать в сборнике материалов конференции 1999 г. под названием «Будущее Палестины и Израиля: от колониальных корней к постколониальным реалиям», в предисловии к которому приводится серия карт, озаглавленных «Утрата территорий Палестиной, 1946–1999 гг.». Каждая из четырех карт фиксирует изменение очертаний и размера «палестинских земель» и «еврейских земель», причем использование слова